

CASE-STUDY — ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ

Сборник научных статей
по итогам междисциплинарного
научного семинара кадрового резерва
«Проблемы и перспективы использования метода case-study:
междисциплинарный опыт» 30–31 мая 2013 года

Санкт-Петербург

УДК 378.1
ББК 74.58
К 33

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

Редакционная коллегия:
д. э. н., профессор кафедры менеджмента НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
Н. Д. Стрекалова;
к. с. н., преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологиче-
ской информации НИУ ВШЭ *Е. В. Полухина*;
преподаватель кафедры менеджмента НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
Е. В. Веретённик

Case-study — образовательный и исследовательский опыт в меж-
дисциплинарном контексте : сборник научных статей по итогам меж-
дисциплинарного научного семинара кадрового резерва «Проблемы и
перспективы использования метода case-study: междисциплинарный
опыт» 30–31 мая 2013 года [Текст] / отв. ред. Е. В. Веретённик, науч.
ред. Н. Д. Стрекалова ; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед.
ун-та «Высшая школа экономики». — СПб.: Отдел оперативной по-
лиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2013. — 190 стр. — 50 экз. —
ISBN 978-5-600-00202-9.

Сборник подготовлен по итогам работы междисциплинарного научного
семинара «Проблемы и перспективы использования метода case-study: меж-
дисциплинарный опыт», организованного сотрудниками кадрового резерва
НИУ ВШЭ (кампус Москва — Санкт-Петербург — Нижний Новгород) 30–31
мая 2013 года.

Сборник, как и семинар, логически разделен на 2 связанных раздела.
Первый — «Case-study как исследовательская стратегия», в рамках которого
представлены работы, посвященные использованию кейс-стади в качестве
полноценной исследовательской стратегии, подразумевающей глубокое и
всестороннее изучение эмпирического объекта, и опыту использования исследо-
вательских кейсов-примеров, которые актуальны для других исследо-
вательских стратегий (биографического метода, этнографического метода и
др.) и служат, скорее, единицей анализа. Во втором разделе сборника собраны
статьи, посвященные особенностям, форматам и опыту использования кейс-
стади в преподавании курсов междисциплинарного характера (социология,
менеджмент, политология, экономика).

Материалы сборника представляют интерес для молодых исследователей,
сотрудников научных сообществ и преподавателей высших учебных заведе-
ний социально-экономического профиля, а также студентов и магистрантов
учебных программ соответствующего профиля.

УДК 378.1
ББК 74.58

ISBN 978-5-600-00202-9

© Факультет менеджмента, 2013
© Оформление. НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. CASE-STUDY КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Case-study как исследовательская стратегия <i>Полухина Е.В.</i>	5
Методология и практика применения стратегии кейс-стади в сравнительных исследованиях трудовых организаций во Франции <i>Панкратова Е.В.</i>	23
Стратегия реализации междисциплинарных исследовательских проектов в рамках изучения отдельного случая <i>Глазков К.П.</i>	40
Специфика краткосрочного включенного наблюдения в рамках изучения случая <i>Истомина А.Г.</i>	51
Социальное исключение: возможности социологического изучения с помощью стратегии кейс-стади <i>Шпаковская Л.Л.</i>	67
Дачное товарищество как исследовательский кейс: отвечая на некоторые методические вопросы <i>Полухина Е.В.</i>	87

Часть II. CASE-STUDY В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Учебные кейсы: опыт разработки и использования в обучении стратегическому менеджменту <i>Стрекалова Н.Д.</i>	114
Анализ учебного бизнес-кейса: теоретические и практические аспекты <i>Беляков В.Г.</i>	129

Список использованных источников

Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/14.pdf>.

Баньковская С. Понятие гетеротопичной среды и экспериментирование с ней как с условием устойчивого нецеленаправленного действия. URL: http://sociologica.hse.ru/data/2011/09/06/1266960289/10_1-2_03.pdf.

Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос. 2002. № 3–4.

Глазков К. Феномен торговли с рук на рыночной площади: пространственный аспект // Сборник студенческих работ по результатам конкурса НИРС 2012 НИУ ВШЭ. 2012.

Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. URL: http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog.htm.

Запорожец О., Лавринец Е. Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-250078.html>.

Степанцов П., Безруков В. Проблема Места и Я (Self) в социальной географии и философии. URL: http://www.hse.ru/data/2011/03/30/1211833513/7_3_3.pdf.

Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008.

Auge M. From Places to Non-Places. URL: <http://database.emre-arolat.com/wp-content/uploads/2011/07/Auge-Marc-Non-places-no-OCR.pdf>.

Casey E.S. Between Geography and Philosophy: What Does It Mean to Be in the Place-World? // Annals of the Association of American Geographers. 2001. Vol. 91. No. 4.

Hillier B., Vaughan L. The city as one thing // Progress in Planning. 2007. No. 67 (3).

Omer I., Jiang B. Imageability and Topological Eccentricity of Urban Streets // GeoJournal Library 99. Springer Science, Business Media B.V. 2010.

Park R.E. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment URL: <http://www.esperdy.net/wp-content/uploads/2009/09/Park-The-City.pdf>.

СПЕЦИФИКА КРАТКОСРОЧНОГО ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ СЛУЧАЯ

ИСТОМИНА Анна Геннадьевна
преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации
факультета социологии НИУ ВШЭ — Москва
e-mail: istomina111@mail.ru

Аннотация. В статье¹ проблематизируется традиционный подход к включенному наблюдению, рассматривающий длительность полевого этапа в качестве основы для достижения ролей с высокой степенью включенности наблюдателя, в свою роль — как результат перманентных взаимодействий [negotiations] между исследователем и информантами, которые постепенно приходят к согласованному ее пониманию. В статье утверждается, что в условиях краткосрочного наблюдения наблюдатель может «получить» роли с высокой степенью включенности, при этом определенность роли достигается за счет внешних факторов (структурных и контекстуальных барьеров). Обосновывается тезис о том, что такие внешние барьеры дают возможность наблюдателю принимать наиболее близкие «природе» данной организации роли, что, в конечном итоге, позволяет наблюдать участников социальной группы/организации в обстановке, наиболее приближенной к естественной.

Типология ролей включенного наблюдателя Р. Голда (вместо введения)

Включенное наблюдение принято относить к антропологическим методам. При этом отличительной чертой метода традиционно считается его долгосрочность. Обращаясь к истории включенного (участвующего) наблюдения, Б. Кавулич со ссылкой на ДеВолтт, пишет, что одним из самых первых примеров использования

¹ Статья написана по материалам проекта «„Формальное“ и „неформальное“ молодежное добровольчество в дискурсах организаторов, руководителей, активистов и рядовых участников: поиск потенциала для автономного развития, взаимного дополнения и сотрудничества» (рук. О.А. Оберемко), при реализации которого использовались средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года №127-рп.

метода было исследование индейцев зуны Гамильтоном Куингом в 1879 году. Куинг потратил около четырех с половиной лет на их изучение. Он жил в среде индейцев, выучил их язык и даже был посвящен в жрецы. Но уже через несколько лет, в 1888 году, Беатрис Вэб изучала своих соседей-бедняков. Она наблюдала за ними в течение дня, а вечером возвращалась к себе домой на ночлег. При мерно через пятьдесят лет (в 1940-х годах) включенное наблюдение использовалось как социологами, так и антропологами [Kawulich, 2005]. При этом, пишет Кавулич, если «этнографы традиционно пытались понять других, наблюдая за ними и делая подробные записи о жизни других с точки зрения аутсайдера, сравнительно недавно, социологи приняли в большей степени инсайдерскую точку зрения по изучению групп в их собственных культурах» [Kawulich, 2005].

В часто цитируемой книге Дж. Спредли «Включенное наблюдение» метод включенного наблюдения трактуется достаточно широко. Не давая четкого академического определения, Спредли раскрывает сущность включенного наблюдения через понятие *социальной ситуации*. Социальная ситуация представляет собой совокупность трех базовых элементов: *места, акторов и деятельности* (activities). Таким образом «первый шаг в проведении этнографического исследования посредством включенного наблюдения состоит в том, чтобы определить социальную ситуацию» [Spradley, 1980, p. 39]. То есть включенное наблюдение предполагает, что вы, как наблюдатель, (1) расположите себя в каком-то пространстве, (2) где сможете видеть разных акторов и общаться с ними, (3) наблюдать за теми видами деятельности, которые они осуществляют и, присоединитесь к ним в качестве участника [Там же, р. 39–40]. Причем **роль**, а говоря точнее, **степень включенности наблюдателя** в (а) общение с людьми и (б) наблюдаемые виды деятельности, будет изменяться в зависимости от ситуации [Там же, р. 58].

Проблема выделения ролей (или позиции — stances) наблюдателя является одной из ключевых в обсуждении методики включенного наблюдения. Под ролями наблюдателя понимаются разные степени включенности исследователя в изучаемое им сообщество. Каждая из ролей открывает определенные возможности и риски при сборе полевых данных. Наиболее известная и ранняя типология ролей полевого исследователя принадлежит Р. Голду. Голд продолжил идею

Б. Джанкера (Buford Junker) о теоретических ролях ученого, работающего в поле. В частности, к ролям полного участника и полного наблюдателя, выделенного Джанкером, Голд добавил промежуточные позиции участника как наблюдателя и наблюдателя как участника.

В роли *полного наблюдателя* истинная идентичность и цель исследователя остается неизвестной для тех, кого он наблюдает. Таким образом, взаимодействие приближено к естественному настолько, насколько это возможно. В позиции *участника как наблюдателя* члены группы знают о факте наблюдения. Между тем, исследователь больше уделяет времени участию в группе, нежели наблюдению. Одним из ограничений данных ролей считается то, что информанты часто склонны воспринимать исследователя как своего коллегу гораздо в большей степени, нежели он ощущает себя таковым [Gold, 1958, р. 221]. Для того чтобы поддерживать сложившееся у членов группы представление о нем как о коллеге, наблюдатель стремится делать вид, «что он является коллегой насколько, насколько они склонны воспринимать его как такового» [Там же]. Описанная ситуация отражает некоторую недовключенность исследователя в сообщество. Между тем, поскольку роль *участника как наблюдателя* включает риски утраты ученым профессиональной идентичности и приобретения идентичности члена группы, то такая недовключенность скорее оправдана и необходима, поскольку служит одним из гарантов объективности и неангажированности исследователя при описание наблюдаемых событий.

Роль *наблюдателя как участника*, по мнению Голда, используется в исследованиях с однократными (краткосрочными) интервью и наблюдением. В отличие от предыдущих ролей, в данной роли риск приобрести идентичность члена сообщества (*going native*) минимален. Меньшая включенность и кратковременность наблюдения значительно увеличивает риски, связанные с ошибочной или неглубокой трактовкой слов и действий информантов исследователем и неправильным пониманием исследователя информантами. «Краткие отношения с многочисленными информантами подвергают *наблюдателя как участника* многим неадекватно понимаемым мирам дискурса, с которыми он не может вовремя справиться. Эти удручающие краткие встречи с информантами также способствуют неправильному восприятию, устанавливающему

коммуникационные барьеры, которые полевой исследователь может даже не осознавать до тех пор, пока не станет слишком поздно» [Gold, 1958, р. 221]. При этом данная роль не дает возможности переопределить информантов как более близких партнеров из-за отсутствия длительных отношений. В данной роли исследователю легче (чем в двух предыдущих) просто прекратить отношения с опасными информантами и покинуть поле почти по своему желанию, чтобы восстановить баланс между ролью и идентичностью [Там же, р. 221–222].

В роли *полного наблюдателя* полевой исследователь полностью уходит от социального взаимодействия с информантами. Не зная о факте наблюдения, члены изучаемой группы не ориентируются на фигуру наблюдателя в своих действиях, и в этом смысле их «проживание» в группе наиболее приближено к «естественному». Если предыдущие роли Голд рассматривает как равнозначные, в том смысле, что каждая из этих ролей может быть выбрана в качестве стратегической/доминирующей в полевом исследовании (поскольку с ее помощью можно проникнуть в символический мир социальной группы/организации), то роль *полного наблюдателя* из этого списка исключена. Последняя служит вспомогательным инструментом для других ролей. В роли *полного наблюдателя* исследователь как бы совершает «разведку боем», готовясь к более интенсивному исследованию в какой-то из других ролей [Gold, 1958, р. 222].

Постановка проблемы

Описанная нами типология ролей наблюдателя является далеко не единственной, ряд других авторов, в частности, Дж. Спредли [Spradley, 1980], П. А. Адлер и П. Адлер [Adler, 1987] предлагают иные типологии. Но в целом можно сказать, что выделение теоретических ролей наблюдателя основывается на следующих базовых допущениях: 1) включенное наблюдение есть метод долгосрочный; 2) время полевого этапа (наблюдения) является основой для достижения наблюдателем включенности в изучаемую ситуацию (чем больше исследователь живет в изучаемой группе, тем больше у него шансов достичь высокой степени включенности); 3) высокая степень включенности открывает возможности для достоверных и глубоких описаний, отражающих действительный мир изучаемой группы.

*Постулирование высокой степени включенности наблюдателя в качестве *site qua pop* для надежных описаний ставит под сомнение возможность получать значимые данные в краткосрочном наблюдении (1–2 дня). Теоретическое допущение об определяющем влиянии времени на степень участия не предполагает возможность достижения ролей с высокой степенью включенности в краткосрочном наблюдении.*

Между тем опыт фактических полевых исследований показывает, что в течение даже одного дня, не будучи до этого знакомым с изучаемым сообществом, наблюдатель может становиться равноправным их участником, вовлекаясь в интенсивный процесс коммуникации и принимая участие в деятельности сообщества, наряду с другими членами. При этом наблюдая в роли «участника как наблюдателя», наблюдатель также сталкивается с рисками приобретения идентичности члена сообщества (*going native*). В том смысле, что в момент активной вовлеченности в деятельность и общения с информантами наблюдателю становится трудно удерживать свою идентичность ученого и фокусироваться на задачах исследования, в момент же такой фокусировки фиксирование отдельных фактов вызывает большую сложность, нежели запись данных из более отстраненной позиции наблюдателя.

Процесс определения роли наблюдателя

Адлер и Адлер со ссылкой на Дензина, Хаммерсли и Аткинсона и пр. отмечают, что исследовательские роли считаются чрезвычайно подвижными — вместо того чтобы придерживаться одной роли, наблюдатель в ходе полевого этапа проходит через множество ролей [Adler, 1987, р. 14]. Таким образом, процесс определения роли носит достаточно «интерактивный» и подвижный характер [Там же]. Члены сообщества могут постепенно отказаться от той роли, которую первоначально приписывали наблюдателю в пользу новой роли, возникшей в результате их взаимодействия друг с другом [Там же, р. 13]. Если первоначально члены группы приписывают исследователю профессиональный статус, то есть маргинальный с точки зрения участия в группе (пассивный или умеренный участник в терминах Дж. Спредли, наблюдатель как участник в терминах Р. Голда), то позднее в ходе взаимодействия и участия в общих практиках

члены группы принимают его как участника. Роль наблюдателя «выкристаллизовывается» в ходе перманентных взаимодействий [negotiations] между исследователем и информантами. Результатом такого взаимодействия становится достаточно согласованное понимание роли исследователя. Важным моментом здесь является то, что *определенность роли* достигается за счет выработки единого представления друг о друге в процессе взаимных (пере)согласований, обменов взаимными ожиданиями, представлениями и т. д.

В условиях одного-трех дней наблюдения наблюдатель не имеет возможности на длительные интенсивные коммуникации с информантами. Этот факт породил мнение, что в рамках краткосрочного наблюдения роль наблюдателя становится неопределенной. Так, к примеру, М. Брокман пишет, что в условиях краткосрочного наблюдения «переговоры по поводу роли» [negotiations] становятся подвижными, непредсказуемыми как для информанта, так и для исследователя.

Сkeptически относясь к теоретическим ролям Голда, Брокман взяла за основу типологию Адлер и Адлер, предложивших выделять «активного» и «периферийного» члена в группе. Исследование Брокман было посвящено изучению этапа перехода молодых людей от школы к работе. Наблюдение было направлено на изучение процессов конструирования образовательных культур в различных местах, «имеющих жизненно важное значение для понимания идентичности учащихся» [Brockmann, 2011, p. 230]. Исследование основывалось на индивидуальных кейс-стади. Объектом ее изучения были шестнадцать молодых людей, обучающихся по специальностям розничной торговли и техническому обслуживанию автомобилей. В целом время полевой работы составило около пятнадцати месяцев. Поскольку 16 учеников были распределены по 11 различным фирмам и 8 классам колледжа, то наблюдение на одном месте составляло в среднем 1–2 дня.

Анализируя ситуацию краткосрочного наблюдения, Брокман отмечает, что в ситуации такого наблюдения роль наблюдателя конструируется по-другому. Для роли исследователя характерна непостоянность. По результатам полевого исследования Брокман выделила три роли: «активную», «периферийную» и «двусмысленную». Роль «исследователь» зависела от тех смыслов, которые информанты вкладывали в это понятие, от понимания того, как на их

взгляд должен вести себя исследователь, особенно когда «не существует очевидных ролей, которые исследователь должен взять на себя» [Brockmann, 2011, p. 233]. В целом, по мнению Брокман, в процессе взаимодействия наблюдателя и информантов в краткосрочном наблюдении достаточно сложно добиться однозначности в отношении роли исследователя.

Между тем, на наш взгляд, риски неопределенности/неоднозначности исследовательской роли значительно преувеличены, по крайней мере, для всех тех сцен, которые (должны быть) открыты для посторонних по определению. На наш взгляд, в краткосрочном наблюдении определенность роли достигается иным, нежели в долгосрочном наблюдении, способом. В краткосрочном наблюдении определенность роли достигается не столько посредством длительности контакта наблюдателя и информантов, сколько влиянием на роль внешних факторов, таких как: структура и ценностно-символическое пространство изучаемой организации, контекст, место наблюдения и т. д. В дальнейшем на примере двух кейсов мы продемонстрируем, что именно такие структурные и контекстуальные барьеры не только определяют роль наблюдателя, но и позволяют исследователю принять наиболее близкие «природе» (этосу) организации роли. Принятие наиболее согласованных с этосом организации ролей открывает возможности исследователю наблюдать и общаться с участниками социальной общности/организации в обстановке, наиболее приближенной к естественной, и как следствие, фиксировать достаточно достоверные данные об иерархическом устройстве, структуре социальных взаимодействий, системе мотивации, ценностях и нормах изучаемой группы.

В следующем параграфе мы кратко опишем дизайн нашего эмпирического исследования, на материалах которого далее будут раскрыты заявленные выше теоретические положения о специфике краткосрочного наблюдения и процессе определения роли наблюдателя в рамках такого наблюдения.

Дизайн исследования

Эмпирическим объектом нашего исследования было российское добровольчество как общественное движение. В рамках исследования мы относили к добровольческому движению официально

не- и зарегистрированные объединения граждан, которые (а) определяли себя как добровольческие/волонтерские объединения или регулярно привлекали к своей деятельности волонтеров и (б) имели общественное признание как добровольческие/волонтерские объединения (представителями государственных учреждений, НПО, СМИ, экспертами по изучению гражданского общества, простыми гражданами, «объектом заботы», членами других волонтерских организаций и т. д.). Объектом изучения были 30 случаев в трех регионах России: 10 случаев приходилось на 1 регион (автор данной статьи собирал полевые данные в одном из регионов). Случаем считалась отдельная добровольческая организация.

В дизайн исследования входили три основных качественных метода: полуструктурированное интервью, нестандартизированное (включенное) наблюдение и фокус-группа. Основной массив собранных данных составляли данные глубинных интервью (всего было собрано около 150 интервью). Фокус-группы проводились на завершающем этапе и представляли сравнительно отдельную часть исследования.

Наблюдение велось в течение двух месяцев. Данные, собранные в результате включенного наблюдения служили: 1) дополнением к данным интервью; 2) выступали в качестве способа методологической триангуляции (то есть использование при изучении какого-либо социального феномена нескольких методов). Каждая организация наблюдалась в двух контекстах: офис и добровольческое мероприятие/акция. Поскольку время на сбор полевых данных было ограничено двумя-тремя месяцами, то на одно наблюдение приходилось от 1 до 5 дней, но взаимодействие (непосредственное или опосредованное, например, в онлайн переписке) с кем-то из руководителей или членов организации поддерживалось в течение всего периода исследования. Отчетными документами служили протоколы наблюдения, а также фото- и видео материалы.

Особенности определения роли наблюдателя в краткосрочном наблюдении

В условиях краткосрочного наблюдения роль исследователя в значительной степени определяет ряд внешних факторов, которые условно можно определить как структурные и контекстуальные

барьеры. Данные барьеры следует рассматривать не только как ограничения свободы действий наблюдателя и информантов, сколько как инструменты, способствующие принятию наблюдателем наиболее близкой миру социальной группы/организации роли. В конечном счете, *вписанность* ролей в структурно-ролевое и контекстуальное пространство сообщества становится основой для сбора достаточно достоверных и значимых данных о нормативно-ценностных системах, статусно-ролевых позициях, системах мотивации, типичных практиках, структуре взаимодействия и пр. изучаемой группы.

Давление структурных барьеров

Под структурными барьерами мы понимаем, прежде всего, ценностно-нормативный комплекс (этос) изучаемой группы или организации. Под давлением структурных объектов наблюдатель может принимать роли с разной степенью включенности.

Кейсы 1 и 2: Роли с высокой степенью включенности (на примере опыта наблюдения за добровольческими организациями А и Б).

Добровольческая организация представляет собой сложившуюся и достаточно устойчивую систему статусно-ролевых позиций, сосуществующих в рамках единого ценностно-нормативного комплекса (в целом мир добровольческой организации можно описать мергеновским понятием «этос»). У членов группы/организации есть представление о том (и, соответственно, ожидание того), каким образом и в какой форме необходимо взаимодействовать с носителями «внутренних» (руководитель, координатор проекта, активист, волонтер, волонтер-новичок и т. д.) или «внешних» ролей (спонсор, администрация и т. д.). Представление о возможных ролях также определяется этосом добровольческой организации. Такие сложившиеся представления, будучи разделеным большинством членов добровольческой организации и заинтересованными лицами, взаимодействующими с ней, структурируют и упорядочивают деятельность добровольческой организации, позволяя ее членам ежедневно убеждаться в выполнении добровольческой функции.

В ситуации, когда социолог выходит на контакт с добровольцем (мы имеем в виду, именно обращение к индивиду как к представителю добровольческой организации X), первый испытывает на себе

«давление» определенного добровольческого ethos. Это давление проявляется в частности в том, как при первом контакте идентифицируется социолог, и какую роль в дальнейшем ему предлагают играть сообщество¹. Можно сказать, что каждая добровольческая организация имеет установку на принятие одних ролей и отторжение иных. Положительная установка в отношении определенной роли свидетельствует о том, что данная роль более близка «природе» данной организации.

Так, в добровольческой организации *A* возможность наблюдения в волонтерском лагере была предоставлена при условии участия исследователя в работах или мероприятиях лагеря:

Наблюдатель спросила о возможности у Александры поучаствовать в акции. Александра согласилась, предупредив, что единственным условием является участие наблюдателя в волонтерских мероприятиях лагеря. Позднее в один из дней наблюдатель позвонила Александре, предупредив, что приедет завтра утром. Александра сказала, что приехать можно, и порекомендовала взять наблюдателю с собой самую грязную одежду. (ПН 03-4).

Еще в одной из первых встреч координатор Александра сказала, что просто ходить по лагерю и смотреть «не принято», так как «ребята не поймут». Поэтому в течение одного дня работы в волонтерском лагере исследователь приняла на себя роль полного участника. Так же как и остальные добровольцы, наблюдатель чистила шпательем стены от старой краски и обоев, участвовала в остальных совместных мероприятиях: отдых, перерывы на обед, обсуждение и знакомство друг с другом, поход в баню после «рабочего дня». Принятие роли, предложенной Александрой, было конструктивным шагом с точки зрения сбора данных, поскольку именно такая роль была наиболее приближена к естественному порядку вещей в рамках данной организации. Позднее данные наблюдение подтвердили, что в лагере не предусматривались преференции/поощрения для более высо-

¹ Для того чтобы снизить риски неудачного вхождения в поле, социолог может познакомиться с отзывами и рассказами о деятельности данной организации у экспертов, а также познакомиться с сайтом организации (или группой организаций в социальной сети). Сайт представляет собой способ самопрезентации добровольческой организации в интернет-пространстве; информация, представленная на сайте, является набором смыслов и символов, правильная интерпретация которых возможна благодаря типизации наших опытов.

ких в иерархии статусов. Скорее более высокий статус (бригадир, руководитель лагеря) представлял собой кумулятивный. К примеру, роль бригадира включала в себя все обязанности рядовых волонтеров (ремонтные работы в доме), и также налагала дополнительные организационные обязанности (покупка инструментов, отчет по финансам, координация действий бригады после рабочего дня и т. д.).

Другая ситуация наблюдалась в волонтерском лагере добровольческой организации *B*, где, наоборот, наблюдалась четко выраженная иерархическая структура, причем иерархически более высокие позиции подтверждались сформированной системой привилегий, поощрений.

Все садятся за столы в 3 ряда. На столах стоят маленькие вазочки со свежими цветами. Соль, приборы, хлеб. Все рассаживаются. Руководителя нигде нет.

Девушка с большой кастрюлей подходит к столу и начинает всем разливать суп. Наблюдатель спрашивает, есть ли это руководитель. Она отвечает, что он это не ест, ему отдельно готовят. (ПН 15–16).

Большинство волонтеров жили по расписанию лагеря и осуществляли физическую работу, но руководители, координаторы и гости лагеря были освобождены от нее. Наблюдатель приехала на автобусе вместе со всеми волонтерами и была зачислена в число волонтеров: ее фамилия была в общем списке фамилий и автоматически попала в базу волонтеров, из которой происходило формирование рабочих бригад на следующий день. Наблюдателя включили в список тех, кто должен был идти на следующий день в трапезную, находящуюся вне пределов лагеря. Вечером руководитель лагеря, узнав о таком распределении наблюдателя, попросил своего помощника поменять наблюдателя с каким-то другим волонтером, а наблюдателя оставить в лагере для возможности проведения интервью. Таким образом, наблюдатель была оставлена на работах в лагере, которые, как считалось, требовали большей ответственности и опыта, также они давали доступ к такой запретной зоне как кухня. После того, как руководитель лагеря «легитимировал» особую роль наблюдателя, исследователь начала пользоваться своей привилегией: больше спрашивать помощника руководителя о деятельности лагеря, «отлынивать» от работы на время проведения интервью, фотографировать, участвовать в мероприятиях по своему желанию. Таким

образом, структура добровольческой организации дала возможность наблюдателю собирать данные, будучи включенной в добровольческую деятельность, но при этом сохраняя особый статус наблюдателя, социолога.

Давление контекстуальных барьеров

Контекстуальные барьеры, также как и структурные барьеры, в значительной мере определяют роль исследователя. В своей практике наблюдатель может сталкиваться с разными контекстами, и каждый из них будет тем или иным образом располагать к принятию определенных ролей. В своей статье мы рассмотрим лишь один пример контекста, оговариваясь при этом, что таких контекстов может быть множество. Разные контексты могут обуславливать разную степень включенности наблюдателя.

Контекст «совещание»

Кейс 3: Роль с низкой степенью включенности (на примере опыта наблюдения за добровольческой организацией В).

На определение роли наблюдателя значительно влияет контекст наблюдения. Так, к примеру, контекст «планерки», «работы в офисе» не мог предполагать активных ролей наблюдателя («полный се» не мог предполагать активных ролей наблюдателя) («полный се» или «участник как наблюдатель»). Сама планерка (совещание) как социальное событие представляло собой организацию в пространстве людей, составляющих иерархическую верхушку добровольческого объединения, собравшихся с целью обсуждения внутренних вопросов группы, как правило, организационных, стратегических или финансовых.

Между тем «пассивная» роль наблюдателя («наблюдатель как участник») была в данном контексте уместна. Наблюдателю разрешалось сидеть в офисе с блокнотом и ручкой и что-то записывать: этот факт не смущал участников совещания.

Так, к примеру, на совещании добровольческой организации В члены группы при присутствии наблюдателя стали обсуждать достаточно острые вопросы, касающиеся функционирования самой организации. Двое активистов, Сергей и Нина¹, подняв вопрос организации.

¹ Здесь и далее имена информантов изменены в целях сохранения анонимности.

о продуктивности осуществляющейся волонтерской деятельности, привели в итоге к идее фиктивности данной организации как таковой. В процессе разговора ее члены иногда повышали голос, бросали взгляд на наблюдателя, однако общего тона беседы это не изменило.

Волонтеры ДО-7 были объединены в организацию по инициативе местного комитета по делам молодежи и свои собрания проводили в одном из его кабинетов. В кабинете иногда присутствовали работники отдела, одна из которых, Ольга, раньше состояла в ДО-7. Отчасти она задавала тон беседе:

Сергей: Мы взрослеем, хочется серьезных мероприятий, а когда нам говорят «Давайте шарики¹ раздавать», взрослые люди, зачем это...

Ольга: Предлагайте. Я уже не член ДО-7, это ребята от вас должны выйти... Напишите проект, приди и скажи, что хочешь.

Ольга с Сергеем спорят. Иногда смеются. Сергей говорит, что должен подключиться начальник отдела по делам молодежи.

Ольга: Давай займись этим...

Сергей: А мне это надо? (подсмеивается)

Нина: Нет желания, честно....

Людия о том, что всегда на втором плане тот, кто «землю роет». Что не мотивируют, не поощряют. Каждый высказывает о себе. Сергей говорит, что у них на предприятии его все устраивает, есть дело, а тут приходят, общаются сначала три человека, вторая половина не приходит, потом приходят еще три человека... сроки мероприятий просто передвигаются.

Нина: По мне, мы вообще ничего не делаем.

Ольга: Я могу показать пресс-релизы. Я не могу вас заставить, потому что по идее вы — инициативная группа. А я — сотрудник, получаю зарплату, должна выполнить план. Понимаешь, ты же на предприятии, ты же тоже не можешь не провести мероприятие.

Сергей что-то говорит.

Ольга: Сереженька, мне тоже также. Начальник спустил — сказал «делать». Не спустил — сказал «не делать». Ты думаешь, от меня чего-то тут, я такая же пешка ниже плинтуса». (ПН 07).

¹ Слово заменено в целях сохранения анонимности.

Перед наблюдением исследователь провел несколько интервью с сотрудниками комитета, каждый из которых презентовал ДО-7 как одну из наиболее продуктивных добровольческих организаций. При этом совещание членов организации дало наблюдателю новые и значимые данные о внутренних конфликтах и проблемах организации, позволило понять проблемы системы мотивации, особенности структуры социальных отношений, прояснило факт аффилированности ДО с органом местной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из вопросов методологии включенного наблюдения является вопрос определения и выбора ролей наблюдателя. С помощью теоретического выделения ролей ученые пытаются очертить возможности и риски сбора данных при разной степени включенности наблюдателя в изучаемое сообщество. Наиболее ранней и известной считается типология ролей наблюдателя Р. Голда. Голд выделил четыре теоретические роли: «полный участник», «участник как наблюдатель», «наблюдатель как участник», «полный наблюдатель». Традиционное представление о теоретических ролях и методике включенного наблюдения в целом основывается на следующих теоретических допущениях: 1) длительность полевого этапа (наблюдения) является основанием для достижения наблюдателем высокой степени включенности в изучаемую группу; 2) высокая степень включенности открывает возможность для фиксации глубоких и достоверных данных, действительно отражающих мир социальной общности; 3) роль наблюдателя определяется в течение перманентных взаимодействий [negotiations] между исследователем и информантами, становясь достаточно согласованной и ожидаемой для обеих сторон. Логическим следствием данных теоретических допущений становится то, что сама возможность краткосрочного включенного наблюдения и значимости собираемых в ходе такого наблюдения данных ставится под сомнение. Для краткосрочного, то есть наблюдения в течение двух-трех дней допускаются (в частности, Голдом) лишь роли с низкой степенью включенности, априори (согласно традиционному пониманию включенного наблюдения)

не позволяющие получать глубокие, насыщенные описания. При этом процесс определения роли наблюдателя, даже по мнению зачинщиков краткосрочного наблюдения (М. Брокман), представляется неопределенным, рассогласованным и, подчас, неожиданным для обеих сторон.

Наш взгляд, рассогласованность роли наблюдателя в условиях краткосрочного наблюдения несколько преувеличена. Вовлекаясь на краткий промежуток наблюдения в тот или иной символический мир группы, наблюдатель подвергается «давлению» структурных элементов, таких как ценности, нормы, структура социальных отношений, иерархическое устройство, идеология и т. д. Это давление с одной стороны ограничивает исследователя в выборе роли, с другой стороны, позволяет принять и актуализировать наиболее подходящую ценностно-символическому пространству группы/организации роль. Таким образом, в краткосрочном наблюдении согласованность роли наблюдателя достигается не непосредственным взаимным «переговором» [negotiations] между исследователем и информантами, а за счет принятия (поиска) позиции, наибольшим образом вписывающейся в статусно-ролевую структуру социальной группы/организации. Принятие «знакомой» для организации роли позволяет осуществлять сбор социологических данных с наименьшими потерями, то есть в обстановке, наиболее приближенной к естественной. Это, в свою очередь, открывает возможности наблюдателю к получению широких и достоверных описаний об иерархическом устройстве, структуре социальных взаимодействий, системе мотиваций, ценностях, нормах социальной группы или организации. При этом даже в течение краткого промежутка времени наблюдатель может играть роли с высокой степенью включенности. Включенность в этом случае достигается за счет возможностей контекста, расположения членов организации к быстрому принятию других в свое сообщество (в частности, некоторые добровольческие организации расположены к привлечению новых добровольцев и «оперативному» их вовлечению в ряды постоянных членов), активности наблюдателя, общности культурных и символических полей личности наблюдателя и группы и т. д.

Список использованных источников

- Adler P.A., Adler P.* Membership roles in field research. USA: Sage Publications, 1987.
- Brockmann M.* Problematising short-term participant observation and multi-method ethnographic studies // Ethnography and Education. 2011. Vol. 6. No. 2.
- Gold R.L.* Roles in sociological field observations // Social Forces. 1958. Vol. 36.
- Kawulich B.B.* Participant observation as a data collection method // Forum: qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. No. 2. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/466/996>
- Spradley G.P.* Participant observation. N-Y: Holt, Rinehart and Winston, 1980.

**СОЦИАЛЬНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
С ПОМОЩЬЮ СТРАТЕГИИ КЕЙС-СТАДИ**

ШЛАКОВСКАЯ Лариса Леонидовна

к. с. н., доцент кафедры социологии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
e-mail: lara@eu.spb.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу эвристических возможностей метода кейс-стади в социологическом исследовании социального исключения. В статье использованы материалы исследовательского проекта «Социальное исключение и стратегии его преодоления на пересечении этничности, класса и гендер», проведенного автором в 2012–2013 годах. Проект носил разведывательный характер. Предполагалось, что в рамках него будут собраны материалы, которые позволят по-новому взглянуть на сложные взаимоотношения этничности, гендер и классовой принадлежности в работе механизмов включения/исключения. В фокусе исследования находились практики обращения женщин — мигранток из Армении, проживающих на территории Российской Федерации, к миграционным сервисам и услугам дошкольных образовательных учреждений. Целью выступало выявление институциональных и культурных барьеров доступа к этим услугам, а также стратегий их переопределения. В качестве исследовательской стратегии был выбран метод кейс-стади. В начале данной статьи определяются общие принципы и эвристические возможности стратегии кейс-стади, далее затрагивается проблематика использования кейс-стади в исследовании социального исключения, приведены примеры анализа собранных в рамках проекта кейсов, в заключении обсуждаются познавательные возможности метода кейс-стади в исследовании проблематики социального исключения. В статье использованы материалы исследований в рамках проектов Центра социальной политики и гендерных исследований «Сравнительный анализ проинновационной политики на пост-советском пространстве» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и «Revision of social policy in post-soviet spaces: ideologies, actors and cultures» в рамках программы поддержки высшего образования Института «Открытое общество» ReSET HESP.

Кейс-стади в социологии. Когда и зачем?

Методология кейс-стади занимает неоднозначную позицию в социальных науках. Многие исследователи рассматривают данный метод с большим подозрением, высказывая сомнения в возможностях генерализации данных, полученных с его помощью [Gerring, 2004]. Несмотря на это, социальные ученые снова и снова обращаются